

Студенческий роман

Пелевина Катерина

Ты-мой КАПКАН

Пелевина Катерина

Ты – мой капкан

<https://litres.ru/74221412>

Аннотация

Я просто выполняла свою работу, как обычно, однако столкнулась с неприятностями, которые совершенно незнакомый мне парень помог разгрести... Тогда я и понятия не имела, что он станет моим капканом...

– Посмотри на меня, Амелия... – звучит хриплое шёпотом за моим плечом, но я не оборачиваюсь, а продолжаю вытирать столик.

– Моя смена только началась. Я благодарна, но...

– Но? – перебивает он нагло. – Со мной в диалоге нет такого слова. Так что собирайся и следуй напрямик за мной, зайчонок. Я покажу, как меня обычно благодарят...

Содержит нецензурную брань

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥#

Содержание

Глава 1.	4
Визуалы	13
Глава 2.	14
Глава 3.	24
Глава 4.	34
Глава 5.	39
Глава 6.	47
Глава 7.	54
Глава 8.	59
Глава 9.	67
Глава 10.	73
Глава 11.	79
Глава 12.	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1.

Амелия Андреева

– Когда я вернусь с работы, Мир, я обязательно покажу тебе тот момент, ладно? А сейчас не могу – опоздаю... – быстро сгребаю плащ с вешалки и шнурую свои кеды. Одеваться привыкла легко и не броско. Никогда не ношу платья. Предпочитаю кэжуал. В нём мне комфортно, и я не ощущаю себя лёгкой добычей для мужчин, которые, без лукавого, очень часто обращают внимание на мою внешность.

– М-м-м, – хмурится мой двоюродный братик Мирослав, расстроено вздыхая на всю прихожую. – То учёба, то работа... Когда ты уже будешь дома? Хотя бы денёчек...

– Я не знаю, малыш... Сейчас с этим сложно, но я обещаю, что найду время. Сегодня буду после одиннадцати, и если ты ещё не будешь спать...

– Мама не разрешит, – шепчет он, глядя на кухню.

– Посмотрим...

– Амела... И молока купи на завтра... – выглядывает его матушка из-за стены, достав кошелек. – И, вот... – начинает вытаскивать бумажки. У нас с ней сложные отношения. Всегда были такими. На это есть свои причины. Да и сына она держит в ежовых рукавицах. У неё не забалуешь.

– У меня есть... – отвергаю я деньги.

– Сигарет ещё, – добавляет сухо.

– Угу... Ладно, мне пора бежать, тётъ Люд...

– Пора ей... Ну, иди – иди, про Максима не забудь! – тётка закрывает за мной дверь и продолжает что-то бубнить себе под нос. А я быстро спускаюсь вниз и бегу на автобус, чтобы доехать до кафе, в котором работаю. Тут недалеко. Пять остановок.

Однако если пешком, то нужно выходить намного раньше...

Про Максима я даже не хочу думать... Потому что тётя пытается свести меня с ним уже очень длительное время. Он – сын нашего соседа, который в свою очередь является какой-то шишкой в полиции. Дальше я не вникала. Мне было вообще неинтересно... Я бы не стала тратить время на отношения, которые мне навязали вопреки моим собственным желаниям.

Это не про Амелию Андрееву...

Кстати, моя настоящая фамилия Андер... Немецкого происхождения. Отцовская... Но дело в том, что моя мама давно улетела оттуда обратно в Россию, а потом... А потом она умерла. Мне тогда было девять. И меня стала воспитывать тётя. Женщина строгих правил. Я свалилась на неё, как снег на голову... Уже относительно взрослая. Со своими мечтами и характером, который она конечно же подавляла... У неё есть супруг, который зарабатывает деньги на вахтах, а она занимается воспитанием двух своих детей и меня, как сироты. Моя двоюродная сестра Вероника тоже поступила в уни-

верситет в этом году, но в другой город. Можно сказать, она просто сбежала от своей матери, потому что та и ей указывала как жить. У неё получилось это сделать, потому что отец дал денег, а у меня... У меня такого подспорья нет.

Пока что я получаю пенсию по потере кормильца и стипендию в университете, но этого всё равно мало, потому что я хочу отплатить тётке за все годы финансового обеспечения. Поэтому подрабатываю официанткой уже пару месяцев. Зарплата хорошая, ещё есть чаевые. Да и в целом мне очень нравится иметь собственные карманные деньги. Ведь с этим всегда было сложно...

Тётка, как правило, давала только на самое необходимое. Ведь нас трое, и это тяжело. Всех нужно было собирать к школе, кормить, одевать... В общем, были всякие времена. Сейчас я выросла и стало намного проще.

Октябрь стоит тёплый. Моментами даже слишком...

Вечер пятницы окутывает город мягким золотистым светом, словно природа решила обернуть всё в уютный пушистый плед. Я иду по улице с автобусной остановки, и каждый шаг наполняет меня теплом, которое проникает в самую душу. Листья, окрашенные в яркие оттенки – от глубокого бордо до солнечного янтаря, медленно кружатся в воздухе, танцуя под лёгкими порывами ветра. И мне самой хочется танцевать. Такое вот хорошее настроение, несмотря на все трудности, свалившиеся на голову за это время.

Чувствую сладковатый аромат спелых яблок и свежей вы-

печки и не могу устоять перед искушением остановиться у ближайшей пекарни. Витрины манят меня, но время на часах почти шесть, и я продолжаю свой путь, наслаждаясь атмосферой, которая теперь наполняет почти каждый мой вечер.

Свет фонарей, пробиваясь сквозь листву, создаёт волшебные тени на асфальте, и я чувствую, как мир вокруг меня замедляет свой бег. Люди спешат по своим делам, но в этот момент кажется, что всё остановилось, и я одна наслаждаюсь этой красотой. Внутри меня разгорается чувство благодарности за простые радости, которые дарит жизнь в моменты единения с самим собой.

На секунду та спешка, которой от и до заполнена моя непростая жизнь растворяется... Остаюсь только я, покой и безмятежность улицы...

Однако я не могу задерживаться...

Сейчас я учусь на первом курсе университета юридического факультета.

И очень хочу продолжать обучение и получать стипендию. Нужно научиться всё совмещать... Чтобы не было никаких проблем.

Поэтому ускорив шаг, в кафе-бар забегаю без пяти минут положенного времени и мимолётно снимаю с себя верхнюю одежду, накинув на себя чёрный фартук, здороваюсь со всеми на кухне.

– Привет, Амел...

– Привет... – машу коллеге. – Какой у меня?

– Седьмой, я шестой взяла...

Выглядываю в зал и смотрю на столик, окруженный взрослыми мужчинами, распивающими спиртное, и хмурюсь. Их компания очень шумная.

– И скажи им, чтобы не курили в зале, ладно? – добавляет Лиза и украдкой сбегает, пока я не начала спорить.

– Ладно, – вздыхаю я, – ощущая себя максимально негативно. Во-первых, я не люблю иметь дело с бухими, во-вторых, по ним видно, что они грубые... Поэтому она мне их и сбагрила...

– Ладно, за дело, подруга... – бурчу самой себе под нос. И бегу к ним с телефоном в руке, чтобы записать заказ.

– Ещё что-нибудь? – возникаю из ниоткуда. И они тут же таращатся на меня всей толпой.

– О... Красавица... Вроде другая была, не?

– Да не... эта же... – бубнит в дрова пьяный сосед. И ведь по ним видно, что они не просто какие-то там алкаши... Они обеспеченные мужики в солидных костюмах. Но нет же... Ведут себя просто отвратительно.

– Другая... Сто процентов... Скажи же, красивая?

– Да, Вы правы, официант сменился. Произошла пересменка после шести. Такие правила... Принести вам ещё что-то? – пытаюсь сгладить их поведение, как у нас тут положено. Ведь за конфликты по головке не гладят и вообще могут уволить. Такие вот дела...

— Ну... — разглядывает он мои ноги. У нас здесь нет дресс-кода. Я в своём сером свитшоте с потёртостями и джинсах, но он так смотрит, словно голая. Даже по коже пробегается неприятная липкая дрожь. — Принеси, малыш, ещё виски... И лёд... И... Сок яблочный.

— Сию минуту... — исчезаю. Несу всё, что просили гости... Но очень скоро понимаю, что просто не успеваю за их желаниями. То ли они так надо мной издеваются... То ли что?

— Ещё, красавица...

— Да, сейчас... — не успеваю поставить на стол то, что принесла, как один из них резко взмахивает рукой, что-то громко рассказывая, и переворачивает мой поднос, так что всё содержимое разбивается и проливается на стол, а так же и на него самого. — Извините... — тут же шепчу я, наклонившись за подносом.

— Ты чё... Убогая, слышь?! — вспыхивает тот самый мужчина, который выбил всё из моих рук, заставив меня осунуться. Сердце сразу же колотится втрое быстрее... У меня такая фигня вообще впервые... Обычно я аккуратно сваливаю. Ну, за эти два месяца осечек не случилось. — Ты хера ли шары выпучила?!

— Тихо, Саня... — успокаивает его друг.

— Да она вообще попутала, что ли?! Брюки мне уделала, тварина!

— Отработает...

Проглатываю ком и смотрю в ужасе на то, как вдалеке ад-

министратор начинает идти к нам, глядя на меня убийственным взглядом.

Но не успевает она ничего сделать, как сзади меня звучит мужской голос, вызывающий по всему телу мурашки.

– Джентльмены... Дама ведь не специально это сделала... Я вот, допустим, сидел рядом и видел, как ты сам смахнул поднос из её рук, – уверенно заявляет он, на что я делаю глубокий вдох, ведь никогда бы не осмелилась сказать этого сама...

– Чё?! Да ты кто такой, блин?! – тут же подрывается тот самый мужчина. – Ты знаешь, кто мы вообще?!

– Знаю, кстати... А вот ты, похоже, нет. Моя фамилия Грек. А отчество Себастьянович... Так стало яснее?

Мужчины передо мной нервно переглядываются, а я бросаю один короткий взгляд на парня, который неожиданно за меня заступился... Яркий блондин в кожаной куртке с серьгой в ухе и дерзким непрошибаемым взглядом. О таких ходят слухи, что лучше вообще не смотреть в их сторону...

В его улыбке проскальзывает вызов, а в каждом движении чувствуется уверенность, граничащая с безрассудством. Я ловлю себя на том, что невольно отступаю на шаг назад, словно инстинктивно чувствуя, что этот парень – не тот, с кем стоит играть в лёгкие игры. С ним вообще не желательно играть.

Я тут же отворачиваюсь, сжав в руках поднятый поднос, а он продолжает:

– Вам, наверное, уже пора, мужики... Дело такое. А завтра на совещание к восьми, да? Ну вот... Видите... Дама на вас даже не жалуется...

Смотрю на то, как суматошно они начинают собираться, а администратор, увидев всё это, молчаливо отходит в сторону, заставив меня и вовсе обомлеть. Что здесь только что произошло? Кто он такой и почему вообще заступился за меня?

Некоторое время я нахожусь в каком-то трансе... Всё ещё не верю, что эти мужчины сейчас просто молча уйдут... Но они уходят... Бросив на стол явно больше, чем должны были тут оставить, а у меня даже взгляд в их сторону не поворачивается. Внутри всю трясёт... Кажется, меня могли уволить за это...

– До встречи, мужики, – бросает он напоследок, а я тут же начинаю убирать со стола, но меня резко дёргают за плечо.

– Да? – отвечаю сбивчиво, и мне еле удаётся устоять на ногах. Меня прям-таки шатает. Мои глаза ловят его тёмные омуты... Так странно... Волосы у него светлые, будто поймали лучи солнца и удерживают их в себе... А брови и глаза каштанового оттенка... Острые скулы. Взгляд просто убийственный. Настоящий бэдбой с обложки журналов, блин... Себастьянович... Грек...

Где я слышала про Себастьяна Грека? Я не помню...

– А-ме-лия, – будто нарочно читает по слогам, касаясь моего бэйджика кончиками пальцев, и я невольно вздрагиваю.

– Давно тут работаешь? Я просто уезжал ненадолго...

– Два месяца, – отчитываюсь перед ним, хотя не знаю, почему... Вроде как не должна... Но и он не должен был помогать. – Как ты это сделал?

– Ловкость рук и немного обаяния. Ничего больше, – издевается он, ухмыляясь. И я даже смотреть не могу на его такую ухмылку. Дикость взгляда просто пролезает в такие дебри, о существовании которых я и сама не догадывалась. Он очень-очень странно на меня смотрит. И чувство, будто неспроста.

– Ясно... Спасибо тебе... – быстро отвечаю ему и вижу взгляд админа, которая намекает мне о том, что пора продолжать работать и разгребать этот свинарник, что они устроили... Однако не тут-то было...

– Посмотри на меня, Амелия... – звучит хриплое шёпотом за моим плечом, но я не оборачиваюсь, а продолжаю вытирать тот самый столик.

– Моя смена только началась. Я благодарна, но...

– Но? – перебивает он нагло. – Со мной в диалоге нет такого слова. Так что собирайся и следуй прямиком за мной, зайчонок. Я покажу, как меня обычно благодарят...

Визуалы

Грек Назар:

Амелия Андер (Андреева):

Глава 2.

Амелия Андреева

От возмущения у меня вспыхивают щёки. Я терпеть не могу, когда ведут себя нагло, но когда ещё и сначала прикрываются маской благородства, а потом пользуются этим... Вдвойне отвратно.

Зачем тогда вообще помогал мне с ними? Ну и бросил бы на произвол судьбы в таком случае. Посидел бы и помолчал. А получается, он такой же испорченный, как и они. Если ещё не хуже... У него же на лице написано – бандит. Ну, если не бандит, так точно – избалованный деньгами и властью придурок. А я с такими дел не имею.

– Я никуда с тобой не пойду, ещё раз говорю, – отрезаю максимально злобно, чтобы он осознал, что я не из тех, кто будет лизать ему задницу. – Хочешь – зови их обратно и скажи, что ты передумал, пусть меня уволят. Потому что я не просила тебя помогать.

– Ох ты ж, нихера себе, язычок прорезался... – улыбается он, облокотившись на столешницу. – Ты же понимаешь, что лучше по-хорошему...

– Не нужно мне угрожать, я пошла работать, – отрезаю, перебив, и следую брать следующий заказ, как вдруг неожиданно, стоит мне исчезнуть на кухне, в мою руку вцепляется Лизка. И буквально сжимает её с такой силой, что прихо-

дится отдёргнуть.

– Ай!

– О, Боже... Ты его знаешь? Откуда?! – верещит, словно ужаленная, и я тут же меняюсь в лице.

– Что? Нет, я не знаю...

– В смысле? А чего он тогда за тебя заступился?! – тут же возмущенно возникает она, скусив лицо.

– А я почём знаю? Кто это вообще такой?!

– Блин, Амела... Это же Назар Грек, как можно не знать, блин?! – выдаёт она так, словно он сам министр или даже президент.

– Эээммм... Я уже поняла, только кто он такой-то?!

– Сын Себастьяна Альбертовича!

Блин, она снова говорит загадками...

– Мне сейчас вообще не легче стало. Ты издеваешься? – смеюсь я, а она крутит указательным пальцем у виска.

– Дорогуша... Посмотри, кто учредитель сети ресторанов, которым мы принадлежим, – сообщает она, заставив меня замереть на месте. Серьёзно? Почему я помню только управляющего... Господи...

Потому что напрямую никогда о нём не думала даже. Нафига мне знать, кто тут учредитель??? Я ведь даже не админ... Просто официант. А сам учредитель к нам никогда не являлся с визитами...

Блин, что за день сегодня такой?! Нафига он вообще припёрся?!

– Иди работай, у тебя пятый, – направляет она меня и исчезает из зала, будто главная здесь, хотя у нас нет иерархии, просто она такая халда по натуре. Я выглядываю из-за шторы и понимаю, что этот наглый парень всё ещё сидит там, блин... И вот что мне теперь делать? Когда я сказала про увольнение, я же пошутила... Мне нужны деньги... Мне реально здесь нравится. И график, и зарплата, и персонал. Всё, как надо...

Дальше я бегая по залу, как дурочка, стараясь не смотреть на него, но нет да нет всё равно поглядываю, потому что он буквально прошивает меня своим стальным хитрым прищуром, будто наизусть меня решил запомнить...

Только вот мне всё это вообще не нужно. Он мне не нравится. И по нему видно, что от него проблем не оберёшься, так что ни за какие коврижки...

Наше заведение закрывается в десять. И до конца смены остаётся час. Сердце в груди тревожно бьётся, потому что я вижу, что Лизка услужливо улыбается ему и что-то ставит на стол, а потом они оба смотрят в мою сторону, и он бесцеремонно тычет на меня пальцем, словно я какая-то вещь... А сначала казался таким интеллигентным, блин... И мата даже не проронил там в конфликте... А тут такое хамло, блин, думающее, что все и вся ему принадлежат.

Через секунду Лизка идёт прямиком ко мне, пока я стою никого не трогаю и жду цезарь с лососем, чтобы отнести другому клиенту.

– Он требует тебя... – выдаёт, подходя прямиком ко мне и застав врасплох.

– В смысле требует меня?! – выпучив на неё свои глаза, замираю. Что за тупая реплика? Я что салат или горячее?

– Блин, ну хочет парень, чтобы его ты обслуживала... Иди, блин, Амела!

– Меня зовут Амелия, а не Амела... Когда ты уже учишь?!

– Да не важно, ты что такая дурочка-то?! Такой парень зовёт, а ты тут стоишь! – добавляет и мне хочется рассмеяться ей в лицо. Что это ещё значит, блин?! Какой, такой парень? Чем он особенный-то? Отцовскими деньгами, что ли?! Что за стереотипы конченных неудачниц?! Я сама всего добьюсь, и мне не нужно строить глазки первому встречному, чтобы он дал побольше чаевых, нафиг. И уж тем более не нужно кидаться ему на шею, узнав, что он сын самого главного тут.

– В смысле? А мне что в руки ему нужно прыгнуть?! – возмущенно припираюсь я, пока за спиной не появляется напряженная Марина.

– А я не поняла, вы чего орёте на всё заведение. В чём сыр-бор?! – цедит она сквозь зубы, глядя на нас по очереди своими змеиными жестокими глазами. Я реально её побаиваюсь. Если она берётся за дело, порой кажется, что может задушить...

– Да вот Амела не хочет идти обслуживать Грека... – тут же жалуется на меня Лиза с наглой рожей. Так бы и втащила,

если честно... В детстве тётя часто отправляла меня в деревню на лето... Помогать бабушке. Так вот мы там дрались. Не на жизнь, а на смерть. И я знаю, что это такое... Сейчас бы с удовольствием применила. Она заслуживает.

Марина тут же бросает на меня убийственный взгляд. И я не собираюсь с ней ругаться. Здесь для меня важнее работа, нежели правота...

– Я не не хочу... Сейчас пойду... Жду салат для тринадцатого столика...

– Я сама отнесу салат, – тут же лукаво режет Лиза, и я вздыхаю... Денег он ей что ли за это предложил? Иначе чего она так печётся?

К нему иду снова на полусогнутых... Потому что меня от него в целом пополам складывает. Ох уже этот взгляд... Мало того, что он оценивает, так ещё и обнажает, и трогает, не касаясь. Вот это дар, не правда ли?

– Так что Вам принести? – интересуюсь, поймав его карие. Густые брови неожиданно сходятся на переносице, а губы вытягиваются вперёд, издав еле слышимое «уффф», от которого мне становится тошно.

– Какая сердитая...

– Я серьёзно... Что Вы хотите? – переспрашиваю упрямо. Он меня так сильно бесит.

– Я уже сказал... Сиж тут, видите ли... Жду тебя...

– Ну... Придётся долго ждать. До «никогда» примерно. Устроит?

– Хах... – выдаёт он, улыбнувшись. На его брови виднеется небольшой шрам. Судя по всему, от старого прокола... Тут и удивляться нечему, у него такая странная внешность... – Нет, сладкая, меня не устраивает...

– Заказ... – ещё раз повторяю и встаю в позу. – Мы долго будем играть?

– Ну, давай... Принеси стейк...

– До нашего закрытия полчаса... Готовят стейк двадцать пять минут... А потом ещё нужно время, чтобы...

– Но вы ведь работаете до последнего клиента, разве нет? Не разочаровывай меня, Амелия... – качает он головой, и я сцепив зубы, записываю в телефон новый заказ.

– Что-то ещё?

– Мороженое...

– Какое?

– А какое ты любишь?

– Я? Я не ем мороженое...

– Пфффф... – выдыхает он, соорудив усталую гримасу. – Тогда всё.

– Хорошо. Сию минуту, – исчезаю на кухне и начинаю убирать опустевшие столы, пока готовится его блюдо. Вот ведь противный и неугомонный... Приспичило же ему именно до меня докопаться... Будто я магнит для проблем, реально.

– Готово, Амелия, забирай, – зовёт меня повар Паша. – Я тут ещё добавил... Фирменный соус... Ему должно понравиться.

виться...

– Ага... Надеюсь, ты туда плюнул... – отвечаю, хихикая, а он цокает.

– Амелия... Это же Грек...

– И ты туда же... Ээээх... – несу ему его стейк, а он, вальяжно развалившись на двух стульях и переписываясь с кем-то, поднимает на меня свой нахальный деловитый взгляд.

– Ваш стейк...

– Голодная? – спрашивает меня, заставив застыть перед ним и вытянуться стрункой, сжав поднос и прикрывшись им как щитом, блин.

– Нет.

– Врёшь же... Смотришь так... Присядь, поешь со мной, – предлагает, чем окончательно срывает мне все заслонки.

– Слушай... Назар, верно?

– О... Польщён... Уже узнавала про меня, – улыбается он, убирая телефон в свою кожанку. Хам... Даже не снял верхнюю одежду.

– Я не узнавала, – ворчу себе под нос. – Ешь сам, пожалуйста... Я уберу и пойду домой.

– Ты пойдёшь в мою машину, а не домой. Это не обсуждается.

Смотрю на него и хочется треснуть ему в лоб. Но я не могу так тупо лишиться этого места... Как бы там ни было.

– Угу, как скажете. Приятного аппетита, – отвечаю и ис-

чезаю на кухне, а после подхожу к Кириллу – ещё одному официанту.

– Слушай, смени меня, а... Мне пораньше надо убежать...

– Блин, Амелия...

– Все чаевые за сегодня твои...

– А... Ну, не вопрос, окей.

– Спасибо, – тут же снимаю с себя фартук и быстренько бегу к второстепенному входу, чтобы раствориться в темноте вечерней улицы. Сделать мне это удаётся без проблем.

Я пока не думаю о том, что будет завтра или в любой другой день, когда у меня будет смена. Для меня главное, что сейчас удалось убежать. Потому что я вообще никак не хотела с ним контактировать. Не думаю, что его интерес к моей персоне сохранится. В конце концов, он не из тех парней, кто будут терпеть подобного рода унижения. Ну, кинули его разок. Найдёт другую добычу...

Сажусь на автобус буквально сразу и следую домой.

Доезжаю быстро. За считанные восемь минут по пустым улицам, а дальше сразу же поднимаюсь на наш этаж и открываю дверь своим ключом. Обычно в десять Мирослав уже спит, поэтому делаю всё тихонько и встречаюсь со взглядом тёти...

– Блин... Молоко, я забыла...

– Ну, ёлки, Амелия... – хмурится тётка, вскинув руки и хлестнув ладонями по крупным бёдрам.

– Теть Люд, я сейчас сбегаю...

– Да раздевайся уже, поздно на улице! Ещё чего не хватало!

– Нет, я так не могу... Извини, сейчас вернусь, там за углом открытый магазин ещё...

Она отмахивается и ворчит на меня, а я снова бегу на улицу. Забыла ведь напрочь из-за этого парня. Настолько он меня выбил из привычной колеи...

Быстро добежав до магазина, юркаю внутрь и прошу молоко с сигаретами, как велела тётка. Покупаю, толкаю в пакет и бегу обратно...

Холодный вечерний воздух обнимает меня с новой силой, словно предостерегая о том, что ночь может быть полна разных угроз. Улицы, когда-то знакомые и уютные, теперь кажутся зловещими. Мне кажется, что всё это из-за того прикурка.... Я чувствую, как страх сжимает моё сердце в железные тиски.

Шаги за мной звучат слишком громко, и я невольно ускоряюсь, прислушиваясь к каждому шороху. Ветер завывает, и мне кажется, что он шепчет о том, что мне не следовало выходить снова, да ещё и так поздно. Говорила ведь мне тётка, а я совсем не хочу быть звездой сегодняшних некрологов. Оборачиваюсь, но улица пуста, только фонари бросают тусклый свет на тротуар, и в их свете я вижу, как тени становятся длиннее и темнее.

Включаю турборежим, заворачивая за дом, где меня вдруг резко хватают за талию, зажав рот ладонью и обволакивая

горячим дыханием, шепчут прямо в ухо со спины:

– Попалась, зайчонок... Не убежишь теперь...

Глава 3.

Амелия Андреева

Паника одолевает так мощно, что я становлюсь неадекватной и резко вспоминаю все уроки самообороны, которым меня когда-то научила жизнь... Чётко дёргаю обеими руками вверх, оборачиваюсь и со всей дури пинаю оппонента в пах. Я понятия не имею, как вообще всё это запомнила, но пока этот самый парень матерится и падает на асфальт, держась за яйца, я хватаю пакет и пулей драпаю в свой подъезд, словно ненормальная...

Господи, вот придурок! Ещё и выслеживал меня! Совсем уже конченный...

В квартиру влетаю с грохотом. Так, что даже ключи звонко падают на пол и ко мне выходит разозлившаяся тётя.

– Ты что расшумелась так?!

– Извини... Вот, – протягиваю пакет, пытаюсь справиться с дыханием. Сердце колотит так, будто реально норовит из груди вылететь.

– Быстро к себе спать! Не буди Мира!

– Ладно... – бурчу, снимая с себя кеды... Вот ведь псих ненормальный, а... Совсем уже. Случайно облизываю свои губы и чувство, словно чужеродный вкус вторгается прямоком в слизистую, как наркотик... Блин...

Тут же вытираю рукавом своей кофты, а потом и вовсе иду

мыть лицо с мылом, чтобы никакого запаха не оставалось. Капец, блин...

На цыпочках крадусь в себе в комнату, точнее, в Никину бывшую комнату, и дверь сбоку вдруг открывается.

– Мела... – произносит Мир тихонько. Я осматриваюсь. Вроде бы тётка уже спит...

– Ладно, сейчас... – захожу к нему и прикрываю дверь. – Только тссс... Шёпотом давай... Чего не спишь?

– Я спал... Проснулся...

Видимо тогда, когда я ключи уронила...

– Понятно... Ты чего всё ждёшь того видео, да?

– Угу...

– Ладно, сейчас, – достаю телефон и ищу момент из его любимого сериала. Там нарезка о супергероях, которую я ему показываю.

– Вот видишь, про вот это я говорила...

– Да-да! – звонко произносит он. – Ой...

– Тсссс, малыш... А-то мне уйти придётся...

– Угу... Как работа прошла?

– Да ничего вроде... – отвечаю я, вспоминая встречу с наглым психопатом, который зажал мне рот рукой в переулке и чуть не сделал что-то плохое... Но вслух этого озвучивать не берусь. Всё-таки ребёнок... – А вы что вечером делали?

– Я уроки делал... Ника звонила.

– Да? И как у неё дела?

– Мама с ней ругалась... – хмурится он, и я вздыхаю.

– Ну... Не обращай внимания, ладно? Помирятся ещё...

– Она сказала ей, чтобы вообще не возвращалась... Я расстроился.

О, Господи. Что это вдруг на тётю нашло такое?

– Ужас какой... Да она в шутку, я уверена...

– Не похоже было, – с грустью добавляет он и я поправляю ему одеяло.

– Завтра днём я могу сходить с тобой поиграть в футбол, а потом уже на работу пойду, ты как?

– Клаааасно, – с восторгом отвечает он, улыбаясь. – Ты самая лучшая сестра на свете...

– Мир... Не правда. Ника тоже хорошая...

– Она меня не любит. И никогда со мной не играла...

– Что ты?! Любит она тебя! Ещё как любит! – уверенно говорю я. – Ладно, давай спать, хорошо?

– Угу, спасибо, что показала, – говорит он напоследок, и я ухожу...

Уже в комнате смотрю вниз со своего этажа и сканирую двор. Вроде бы никого больше нет... Надеюсь, я ему там не очень сильно всё отпинала. Но он сам виноват, блин! Кто так вообще делает?! Если бы у меня был перцовый баллончик я бы ещё в лицо ему брызнула обязательно. Так что ему ещё повезло... Через пару минут вижу, как какая-то чёрная затонированная машина отъезжает с парковки и отчётливо понимаю, что такой дорожкой здесь делать нечего. Это точно его тачка. Ну и беспринципный тип.

Мне кажется, что я теперь лишусь работы точно...

Приду, а мне скажут, что я уже уволена...

С ворохом этих мыслей я пытаюсь уснуть, но в итоге сделать мне это удаётся только через пару часов. Потому что я постоянно ворочаюсь и не могу найти покой... Даже когда закрываю глаза, его ядовитый взгляд и наглая усмешка возникают перед моим лицом сами по себе...

Вот это воздействие на психику... Просто невероятное...

Глаза открываю в ужасе, сотни раз представляя, что могло кончиться по другому... Спросонья обхватываю свои плечи и чувствую, как по ним бегут мурашки... Что если бы он всё-таки меня схватил? Заташил бы в машину??? И увёз бы куда-нибудь? Господи... Я никогда особо не боялась парней, а тут чувствую, что стоило бы бояться. Хотя у нас в деревне и не такие отбитые были, но вот таких попыток завалить кого-то не делали... Это прям-таки ужасная грубость с его стороны.

Слышу, что тётя уже проснулась. Скоро должен вернуться дядя Петя. Это её супруг – отец Ники и Мирослава... Я встаю,правляю кровать и иду на кухню.

– Помочь?

– Неплохо было бы... А-то что до обеда спать?

– До какого обеда-то, тёть... время девять... – смотрю я на часы. Мирослав всю бегает и шумит, пиная мяч, а она ворчит на него.

– Никаких мячей в квартире, я сто раз говорила!

– Мир, положи... после обеда пойдём, я же обещала... – говорю ему, а тётка хмурится.

– Я думала, ты мне pomoжешь котлет накрутить... – накладывает нам кашу по тарелкам, пока я наливаю чай.

– Помогу... Может, сначала помогу, а потом погуляю с Миром...

– Ладно...

– Мела! Смотри! – снова подкидывает мяч и ловит его ногой, а потом начинает считать... – Один, два... Три...

– Ну, всё, Роналду, давай его сюда, – подаётся в его сторону мама, и он тут же хватает его, убегая, а я смеюсь. – Это ты его, кстати, разбаловала!

– Да? Ну ладно... – улыбаюсь я, не желая ссориться.

– Насчёт Максима... Встретись ты с ним, ради Бога, Амелия. Я уже не знаю, как с Гошей говорить...

– Ты ведь сама знаешь, мне некогда...

– Ну, некогда! Ты всё в кафе своём пропадаешь! А тут парень такой... Если с ним что получится, то и переедешь к нему, глядишь...

Слышу её слова и просто округляю глаза в ужасе.

– Я надоела тебе, что ли? – спрашиваю, ощущая, как сердце зажимает в тиски.

– Хоспади, Амелия, да причём тут это!?

– Не знаю... Просто если ты хочешь, чтобы я переехала... Я могу снять квартиру, и...

– Нет, послушай. Я не хочу, чтобы было абы как... Потому что я взяла ответственность за тебя после смерти Светы... Я знаю, что тяжело. И мне было тяжело... Я не выгоняю тебя, а хочу пристроить. Это другое совсем. Будь умнее, присмотришь... Не всю же жизнь такой вот быть, как твоя мать... А потом связаться с бандитом, да? Нет...

Это она о моём отце... Я не знаю, почему она его так называет, но она очень зла на то, что мама тогда уехала к нему в Германию...

– А он – сын майора... Понимаешь? – опять рекламирует мне этого парня.

А я просто опускаю голову и молчу. Мне неприятно, если честно. И все эти наставления режут моё самолюбие...

– Понимаю, да...

И пока мы с ней накрываем на стол, Мирослав возвращается с довольной улыбкой и садится со мной рядом.

– Вечером папа придет... – довольно сообщает, а я треплю его по и без того взъерошенным волосам.

– Придет-придет, – заявляет тётя. – Ешьте давайте... Для кого старалась?!

Чувствую себя немного неловко из-за нашего с ней разговора. Даже когда ем... Словно я забираю у них место... Всё-таки мне стоит присмотреть съемное жильё, наверное... Но если меня уволили я точно не потяну.

С содроганием жду рабочей смены, ну а чтобы не замораживаться и не доводить себя до нервного срыва отвлекаюсь

на готовку котлет, которые мы делаем сами. Покупаем мясо, нарезаем, пропускаем через мясорубку и замораживаем уже готовые полуфабрикаты... В магазинах никогда не покупаем, потому что они не вкусные, а тётя приучила меня... Вот мама, кстати, никогда не замораживалась... Она была женщина-праздник... Но я её обожала. Там, где была она, всегда было веселье и восторг...

Наверное, поэтому для тёти Люды так странно и неприятно о ней вспоминать. Мы почти не говорим о маме. Только вот в такие моменты, упоминая какие-то оплошности с её стороны... И меня это сильно напрягало раньше. Сейчас же... Я уже свыклась с мыслью о том, что её нет дольше, чем она была со мной...

– Я всё... Пошли гулять? – появляюсь на пороге комнаты брата, и он тут же довольно вскакивает со своей кровати.

– Пошли! – хватает свой мяч и сразу начинает надевать на себя подаренные мной на день его рождения бутсы и гетры. – Я готов!

– Ну, окей, профи, я сейчас тоже кеды надену... – смеюсь я, завязывая шнурки. Будто ношу что-то другое, конечно.

В итоге выхожу с ним в спортивных штанах и кофте, чтобы было посвободнее и удобнее двигаться. Обычно я там с ними так и играю. Мальчишки обожают меня. Правда я бываю там всё реже... Коробка у нас крутая. Искусственное покрытие, ворота, всё как надо, не то, что в деревне было. Четыре палки и песок... Нет, тут всё удобно.

И вот, когда мы приходим, нас тут же встречают довольными возгласами.

– Смотрите, кого привёл.

– О, Мелка! Привет!

– Ну воооот, бомбардир явился, – ворчит товарищ Мира Глеб.

– Привет, бандиты... Ну чё... Готовы сделать мой день перед работой?

– У нас тут дерби намечается...

– Да ладно? Зовите чё, – смеюсь я, проникнувшись этой идеей. – Погнали тогда?!

– Погнали! – слышатся счастливые голоса, и я вспоминаю каково это... Когда ты маленький. Когда дома ждёт мама и вкусный обед. Когда не нужно думать о будущем и важно лишь то, что происходит здесь и сейчас... Вот оно счастье, да?

Сама не понимаю, как так выходит, но в итоге я смотрю на часы и вижу там пять часов вечера.

– Блин, Мир!

– Гол!

– Это аут был, ты чё?! – начинают они толкаться между собой.

– Так, успокоились все! Мне бежать надо! Блин, я даже душ принять не успею... Сори, парни... В следующий раз доиграем, да? Некогда реально...

– Вот ты всегда так, Мела...

– Ага, чмоки-чмоки... – бросаю напоследок и вдруг слышу.

– А она у тебя красивая...

Улыбаюсь, прощаясь и кричу Миру вслед.

– Маме передай, что буду после одиннадцати! Люблю!

– Ага...

Едва выбегаю на дорогу, ощущая, что вся перепотела, как натыкаюсь на машину того самого Максима... Моего соседа.

– Привет, не дотянуться... прямо как до звезды на небе...

– Блин, напугал... – задыхаюсь я, схватившись за сердце.

– Спешишь куда-то? С Миром опять бегала?

– Бегала, да... На работу спешу...

– Ну, садись, подвезу... Мне по пути, – предлагает он, и честно, в любой другой момент я бы отказалась. Но мне сейчас только опоздать не хватало для полного счастья после того, что я сделала с Греком младшим...

Всю дорогу пока едем я боюсь даже смотреть на Максима, но зато он смотрит на меня пронизывающим влюбленным взглядом.

– Тётя говорила, ты хотел встретиться...

– Хотел конечно. Давно уже хотел...

– У меня времени нет... Я по уши в делах...

– Ну да, я увидел сегодня, – улыбается он, намекая на то, что игра в футбол во дворе с детьми – не дела... Но я считаю, что это важно. Мне нравится с ними играть, а им со мной. И пофиг мне, что он там думает...

– Вот здесь направо...

– Да знаю я, где ты работаешь...

У меня даже в горле пересыхает. Тётя Люда, видимо, вообще всё ему обо мне рассказала, блин...

– Слушай... – почти подъезжаем мы. – Может, в кино как-нибудь сходим, а? Завтра? Воскресенье ведь...

Только хочу сказать, что не получится, но замираю, когда машина останавливается, прибыв к месту. Потому что мой взгляд тут же встречается со взглядом наглого блондина, который стоит возле дверей нашего кафе и дерзко смотрит на меня через лобовое стекло авто, на котором я сюда приехала...

Боже мой, мне точно конец...

Глава 4.

Амелия Андреева

– Так что? Сходим? – переспрашивает меня мой сосед, и я сглатываю, продолжая смотреть на то, как вальяжно и спокойно блондин ожидает меня, неторопливо достав сигарету, что была у него за ухом и прикуривая её. Взгляд полон безумия, но в каждом его плавном движении присутствует статика, неподвластная логике. То ли он так хорошо себя держит, то ли просто действительно перегорел ко мне... Хотя что-то подсказывает, что мне не стоит сильно на это надеяться.

– Давай сегодня... – прошу я шёпотом Максима.

– Сегодня?

– Ну да... Можешь забрать меня после работы. Это в десять – десять тридцать? – спрашиваю, ощущая страх. Быть может, так он от меня отстанет, блин. Подумает, что есть парень и всё...

– Блин, конечно, что за вопрос, Амелия... Заберу... – уверенно заявляет Максим. Сердце в груди делает предупреждающие залпы. Что делать? Бежать? Тогда лишусь работы... Нужно просто взять себя в руки и пойти туда, наплевав на свои страхи.

Максим начинает отъезжать, а я иду к крыльцу на деревянных ногах, пытаюсь хотя бы немного набраться смелости.

– Привет, зайчонок... – бросает он, хотя я, признаться,

думала, что он злится на меня.

– Ты... Вчера я... В общем я испугалась...

– Ну, я так и понял. Круто дерешься, кстати... – выдаёт он с улыбкой. – Чё за хер тебя подвозил? – выдаёт так грубо и нагло, что я тут же хмурюсь.

– Не твоего ума дело...

– Нет, стой, – преграждает он мне путь, и я тут же вздрагиваю, выпаливая:

– Это мой парень!

– А-а-а... Парень, – выдаёт, докуривая свою сигарету и швыряет ту в урну. – Придётся расстаться.

Его такое заявление вызывает у меня лютую истерику.

– Щас ага! Разбежалась! Спотыкаюсь и падаю! – только делаю шаг, чтобы его обойти, как он ставит мне подножку, и я реально падаю... Просто заваливаюсь на его руки, а он ловит. И его запах тут же проникает внутрь меня. Острая волна ощущений...

– Ну что же ты такая, неуклюжая...

Он удерживает меня своими цепкими ручищами, будто намерено. И я всеми силами пытаюсь оказать сопротивление, но он явно преобладает, и сдвинуться у меня не выходит.

– Амелия... Ты, кажется, не поняла... Я пока ещё ничего плохого или грубого не делал...

– Чего?! – тут же резко вырываюсь из его рук, отряхиваясь, и вытягиваюсь перед ним стрункой. – Не делал, блин?!

Ты угрожаешь мне! Ты ведешь себя как неадекват! Следить за мной! Везде караулишь! Ты...

– Полегче на поворотах, красивая. Я могу тебя и работы, нахрен, лишить...

– Ну и лишай тогда! Лишай! Я напишу жалобу в трудовую инспекцию, и вообще!

Он тут же начинает ржать, а у меня огонь возмущения в груди. Полыхает так, что мама не горюй. Вот мне и не терпится ему высказать. За всё бы ему наговорила на десять лет вперёд. О том, что такие как он умирают в одиночестве.

– Блин, ты наивная такая... Просто смотреть смешно. Кароч, я серьёзно... Иди работай. И чтобы этого твоего парня я здесь больше не видел. Потому что тупо руки ему вырву, осознаешь?

Я скриплю зубами и расплываюсь в улыбке. Было бы хорошо, чтобы я их обоих не видела... Может, они побьют друг друга и оба от меня наконец отстанут. Хотя нет... Его я не хочу видеть куда сильнее Максима...

– Осознаю, – проплываю мимо, а потом показываю в его спину средний палец. Как ребёнок, реально. Но в лицо такого сделать бы не решилась. Ещё и перед дверьми его заведения.

Психованно нацепляю на себя фартук и весь оставшийся вечер хожу по залу, словно грозовая туча, пугая не только клиентов, но и поваров.

– Блин, Амелия, ты чё? Вид такой... – выдаёт Паша, пе-

рекрестившись, будто призрака во мне увидел...

– Нормальный... – фыркаю я, словно они в чём-то виноваты... Но это я просто магнит для таких неприятностей...

Как же я хочу, чтобы время замедлилось. Чтобы он про меня просто забыл, блин... И вроде бы его нет в зале, что уже хорошо. Возможно у него образовались дела, и он уехал?

– А-а-а, вот ты где... – неожиданно хватает меня Лизка за руку.

– Что опять? – отдёргиваю я её, и она закатывает глаза.

– Господи, да что они все в тебе находят, а? Ну смазливая мордашка, это ведь ещё не всё на этом свете, правда? – хохочет она, словно это очень смешная шутка...

– Может просто у меня есть мозги и чувство собственного достоинства?

Она так смотрит на меня, будто хочет напугать, но я вообще не реагирую. Хватаю тряпку и иду вытирать со стола, потому что очередные посетители только что доели. Как же бесит, а... Она, получается, его видела, да?

Не успеваю я закончить, как ко мне вдруг подплывает администратор, пока я застываю с тряпкой в руках, с которой на пол валятся крошки.

– Амелия, на сегодня ты свободна...

– Что? Только восемь...

– Восемь, да... Но такое дело... Тебя ждут на улице...

– Нет, и ты туда же?! – возмущенно обращаюсь к Марине, а та чуть склоняется ко мне и шепчет:

– Слушай, я бы и рада его на себя взять, но он и бровью не ведёт в мою сторону, так что...

И как я, блин, должна на это реагировать? «Взять на себя»...

Что за дела ещё такие, блин?!

Максим должен приехать только через два с лишним часа, и я не знаю, что мне делать. Он же это специально сделал!

– Ладно, как скажете, – отвечаю я и сбрасываю с себя фартук. Быстро прошмыгнув через заднюю дверь, планирую свалить по-тихой, но дорогу мне тут же преграждает чёрный новенький спорткар, просвистев колёсами так, что, кажется, стёр себе к чертям всю резину. Аж вонь стоит, блин...

– Второй раз не прокатит, малыш, – звучит из приоткрытого окна. – Живо садись.

Стою и проглатываю ком, оглядываясь.

– Тебе там не поможет никто. Поэтому по-хорошему просто сядь и мы поговорим...

На этой неловкой ноте мне всё же приходится побороть свои страхи и сесть к нему в тачку, но только для того, чтобы сказать, что я никогда с таким как он не буду. Пусть сразу это усвоит...

Глава 5.

Амелия Андреева

Обдав меня своим самым странным и в то же время оценивающим взглядом, Назар заставляет меня чувствовать себя не в своей тарелке. Я буквально нервничаю. А когда нервничаю со мной лучше не иметь дел. Вообще никаких. И желательно держаться подальше. Но он сам на рожон лезет, словно ему мозги все при рождении отбило...

– Я про тебя узнавал, Амелия Андер, – неожиданно говорит он, от чего у меня сразу же всё тело покрывается мурашками. Никто не знает о моей настоящей фамилии. И это заставляет меня ещё сильнее напрячься. В воздухе так и витают шаровые молнии от нашего взаимодействия. Не знаю, в кого прилетит, но я хочу, чтобы в него. Хотя сейчас у него преимущество. Он знает обо мне что-то, а я о нём вообще ничего, кроме того, что он любимый сыночка богатенького папеньки.

– Каким образом? У меня все документы на новую фамилию. Какого чёрта?! – сразу же рычу на него, а он усмехается. Позиция хищника у него в крови. Когда он охотится, взгляд сразу же приобретает дьявольские черты. Вот и сейчас так же. Прощупывает меня. Испугаюсь или же нет. И да. Мне неприятно.

– Все да не все... Отыскал кое-что кое-где, – лукаво взгля-

нув на меня разок, продолжает вести машину. Медленно и не спеша, даже не превышая положенных двадцати километров в час по придомовой территории...

– И куда мы едем?

– В любое место, которое пожелаешь...

– М-м-м, тогда в полицию. Я скажу, что ты меня преследуешь, и тебя заметут, – выдаю, услышав очередную его усмешку. Я, конечно, рада, что ему смешно, но у меня уже реально желание его сдать, написав заявление.

– Я не боюсь, если что. Давай хоть туда, мне пофиг. Лишь бы с тобой время провести.

– Слушай... Назар. Я серьёзно. У меня нет времени на это. Я учусь и работаю...

– На юридическом в здешнем универе, я в курсе... – перебивает он, снова меня разозлив. Если бы я хотела, я бы сама ему о себе рассказала. Но это ведь очевидно, что у меня нет никакого желания.

– Есть хоть что-то, чего ты не знаешь, а?

– Ничего о тебе самой... Ты же не рассказываешь. Отказалась ужинать со мной вчера. Подло сбежала. Не рассчиталась за мою помощь...

– Ах... – выдаю я, нервно усмехнувшись. – Ну, конечно... Я должна была броситься тебе на руки... Верно... И как я забыла. Но это не ко мне. Лучше подбирай кандидатов!

– У меня с выбором всегда было нелегко. Все ели яблоки с нижних веток, я тянулся наверх за самым сочными и спелым.

Знаешь, это почти перфекционизм...

Смотрю на него, и он прям сильно меня подбешивает. Нашёл с чем сравнивать, козлина! С яблоками! Да так красиво сказал, что тошно...

– У тебя что... Раздвоение личности? То ты интеллигент, то последняя сволочь. Определись...

– Хах, ты много болтаешь... Сильно, Амелия. А за языком нужно следить, чтобы его случайно не почихали, – тормозит он возле ближайшей пекарни... Той самой, у которой я частенько торчу, когда бегу на работу... Это уже реально перебор. Он что видел, как я тут зависаю? Что ещё за бред? Или совпадение?

– Что мы тут делаем?

– Хочу взять себе кое-что. Только сиди здесь, красивая. Выйду и, если тебя не будет... – снова угрожает, на что я только цокаю и отворачиваюсь к окну. Как только он исчезает я, без зазрения совести, начинаю рыскать в его машине. Проверяю бардачок, водительские права. Думала он старше, но ему только-только девятнадцать стукнуло, оказывается. А больше тут ничего толком нет. Только бумаги, в которых я ничего не смыслю. И я аккуратненько привожу всё в перво-зданный вид, словно ничего тут и не трогала.

Он возвращается с кофе в руках и пакетиком свежайших вкусняшек, только-только приготовленных в печи, которые сразу же заполняют салон своим волшебным запахом. И у меня текут слюнки, но я всё ещё держусь камнем, глядя на

него.

– Возьми, не начинай. Это просто мелочь, – протягивает стакан, и я всё же не выдерживаю. Беру одну булочку и напиток.

– Что тебе от меня нужно? – нарочно произношу с набитым ртом, чтобы и не думал, что у меня есть какие-то манеры. И он тут же смеётся надо мной. – Что?!

– Ничего... Дожуй сначала, блин. Ты просто что-то с чем-то.

– Я хочу работать дальше, Назар, – признаюсь ему, жадно жуя булку. – Но если ты будешь постоянно так делать – уволюсь.

– Мне нравятся твои манипуляции. Словно твоё увольнение что-то решит... Ты наивно цепляешься за мысль, что хоть что-то здесь контролируешь. Как и большинство людей, самонадеянно и очень глупо, сладкая.

– А мне кажется, что глупо то, как ты сам себя ведёшь... Чего хочешь этим добиться-то? Моего внимания? Так не получится! – настаиваю я, врубая сопротивление. Если нужно будет, я могу хоть до усёру спорить. Он мне не нравится! И никогда не понравится! Ну, мордашка симпатичная – это всё! Больше в нём нет ничего... Ничего такого, чтобы я хотела изучать под микроскопом... Кроме маленьких тёмных вкраплений в его выразительных глазах. Чёрт. Лучше вообще на него не смотреть.

– Уже получилось. Ты в моей машине. Жрёшь то, что я

принёс и пьёшь из рук незнакомца, который может опоить тебя и увезти хрен знает куда, оттрахав во все щели. Так что ты либо дохуя смелая, либо тупая. Но есть ещё один вариант, дорогуша...

Как же он меня раздражает. Так бы и всекла ему по морде с кулака.

– Ну вот, ты опять врубил последнюю сволочь... Предсказуемо... И какой же? – тут же открываю крышку и смотрю на свой кофе. Реально начала его пить, дура... А вдруг он не гнал? Вдруг реально что-то добавил?

– Я просто тебе понравился, вот и всё. Иначе ты бы и вела себя по-другому.

– Ну у тебя и гонора, – тут же ставлю стакан в подстаканник и дёргаю за ручку двери, но она оказывается заблокирована. – Открой. – рычу на него, обернувшись с оскалом.

– Мы не договорили...

– Да мне плевать вообще, Назар, Грек или как там тебя! Я не собираюсь... – чувствую, что голова неожиданно начинает кружиться. – Ты что... Что-то реально добавил?

– Психосоматика, малыш... Нихрена я не добавлял, ты бы уже лежала.

Сердце ускоряется, и я начинаю нервничать ещё сильнее.

– И чего ты такая замкнутая? Кто-то обидел, что ли? – рассматривает меня с прищуром. А лично я смотреть на него не могу в ответ. Меня на месте подбрасывает, если ловлю его взгляд своим. Во всей его неоспоримой красоте я вижу боль-

ше минусов, чем плюсов. Потому что он странный, циничный и абсолютно испорченный всем тем, что имеет. Знаете, когда тебе дают всё и сразу, ты теряешь моральные принципы. Мне кажется, у него именно так.

– Меня никто не обижал. Это просто твои догадки. Ты мне не нравишься. И я с таким как ты никогда не буду, – отрезаю максимально холодно, но он непрошибаемый. Я по его лицу вижу.

– Ты будешь со мной. Хочешь этого или нет.

– Ну, здорово... Тогда я могу идти? Отпустишь или будешь силой удерживать?

– Я в любом случае не допущу, чтобы ты встречалась сегодня с кем-то ещё, поэтому просто помолчи, – уверенно добавляет, словно является здесь самым главным. Будто вправе решать с кем мне проводить свободное время и что делать. Я вообще не собиралась встречаться с Максимом, а теперь из-за этого музилы у меня ярое желание пойти в кино назло... Но это уже идиотизм. На меня не похоже совсем. А номера Макса у меня нет, чтобы предупредить, что я уже не на работе... Придётся идти к нему домой.

Но поскольку у меня чувство, будто чем больше я пререкаюсь с ним, тем он только сильнее распаляется, я просто замолкаю и жду, когда он отвезёт меня к дому...

Только вот, как только машина останавливается, и я планирую выбежать, он нагло хватается за руку.

– Что опять?!

– Завтра увидимся, а? Нормально? Ты ведь не работаешь... Свободный день...

– Нет, я занята, – отвечаю резко.

– И чем?

– Ногти буду красить.

– М-м-м... – смотрит он на мои обычные натуральные ногти без лака и какого-либо покрытия. Потому что я не люблю это, а не потому что мне не хватает денег. Хотя тут, наверное, всё и сразу. – Слушай... В мои планы не входило принуждать тебя к чему-либо...

– Ну, естественно... Просто ты привык. Привык, что все на шею вешаются. Что все хотят тебя. Что все тебя знают. Вот и бесишься.

– Угадала, чёрт возьми, – поднимается уголок его губ вверх. – Как будем решать эту проблему?

– Видишь ли, дорогой Назар... Это только твоя проблема. Не моя... И ничего решать я не собираюсь! Открой чёртову дверь! – повышаю я голос и вижу, как мимо машины проходит Мир с мячом, нахмурившись и глядя на нас с ним остолбеневшим взглядом. А этот придурок ещё и продолжает держать меня за руку.

– Мела? – братик подходит ближе, будто всматриваясь и проверяя, не обознался ли, и эта сволочь полностью открывает окно своей машины...

От автора: Буду благодарна отзывам) Они хоть немного поднимают рейтинг, чтобы больше читате-

лей увидели мою книгу) Нравится история?

Глава 6.

Амелия Андреева

– Ой... – произносит Мирослав, увидев меня рядом с этой высокомерной незнакомой мордой. – А ты кто такой? – насторожено хмурится. Он у меня редко стесняется и подбирает выражения. Всё чаще говорит то, что думает. И это я в нём очень люблю.

– Я – Назар, приятно познакомиться, – тянет он руку, ухмыляясь. – Сестра твоя?

Братик смотрит на неё, но не жмёт. Изучает его, словно на картинке. Я примерно представляю, что он испытывает к подобным персонажам. Потому что с виду он представляет собой яркий образ богатого избалованного мажорчика без грамма совести и чести за душой. Как правило, дети чувствуют всё и сразу же...

– Допустим... – отвечает расплывчато и сурово, вынуждая меня ухмыльнуться себе под нос, пока этот не видит.

– Красивая у тебя сестра, – выдаёт белобрысый с гонором, а брат приподнимает брови и встаёт на дыбы.

– В очередь вставай! Она – наша звезда, так что не знаю, кто ты, но ты мне не нравишься, – сильнее сжимает мяч братик, а мне становится так приятно. Вот ему одиннадцать лет... А он уже такой рассудительный и серьёзный у меня. И отшивает от меня недостойных ухажёров. Браво, Миро-

слав...

– Надеюсь, ты слышал? – переспрашиваю, потянувшись к нему, и нажимаю на кнопку, что расположена возле его локтя, чтобы снять блок с двери. Сейчас мы с ним так близко, что я физически ощущаю скрип его кожанки и дыхание, которое касается моих скул. Будоражит до мурашек. Но я тут же дёргаюсь обратно и открываю дверь, выходя оттуда побыстрее. И хорошо, что он отпускает. Не предпринимает никаких подлых попыток задержать меня при ребёнке. И на этом, блин, спасибо.

– Эй... Пацан, – ещё раз обращается к брату. – Как покорить-то вашу звезду?

Я ступаю на тротуар и скрещиваю руки на груди. Серьёзно? Ещё будет делать вид, что меня тут нет? Общаться с братом, а я типа как третья лишняя?

– А-то вон поклонники всякие у неё... Меня пойми тоже, – лыбится он, всё ещё разводя этот цирк. Такой дурак противный, просто смотреть тошно.

– У нас дерби намечается, – выдаёт неожиданно брат, чем просто меня возмущает. Вот реально будто меня здесь нет!

– Мир!!!

– Что?! Нам не хватает игроков, пусть поможет!

– Да он не умеет по-любому! – выдаю я агрессивно, пока тот продолжает ехидно лыбиться в ответ.

– Лады, футбик так футбик, – угорает он, чем просто окончательно заставляет меня себя возненавидеть. Какая же

сволочь. Подлизываться и втираться ребёнку в доверие... Ужасный скользкий человечиска!

– Имей в виду – это вообще ничего не значит, ты понял?!
– тут же огрызаюсь, настырно и целеустремлённо двигая к подъезду. Уже возле входной двери оборачиваюсь и вижу, что тот всё-таки тянет руку моему брату снова.

– Не пожать не по-пацански, знаешь... Тем более, в одной команде теперь...

Вижу, как Мир протягивает ему свою и смотрит на его машину.

– Дашь погонять?

– А права есть, деловой?

– Могу нарисовать... Я круто рисую... Амелия, конечно, лучше... – задумчиво сдаёт ему всю мою подноготную...

– Мир!!! – повторяю уже в бешенстве.

– Ой! Всё пока! – тут же бросает он ему напоследок.

– Пока... И тебе красавица... Буду сильно скучать, – орёт он мне в спину, а я пропускаю братика в подъезд, а сама показываю ему средний палец, увидев на прощанье его гнусную улыбающуюся рожу. Вот что за тип, а? Хуже тарана, блин... Неужели самому это нравится? Я же прямым текстом шью! Он что любитель унижений?

Когда исчезаю в подъезде оба, я тут же смотрю на брата искоса, злясь за то, что он вообще продолжил с ним диалог, и уж тем более пригласил его в нашу любительскую давно сплочённую команду.

– Ну, Амелия... Не обижайся...

– Ты сдал ему меня! И позвал на наш междворовый матч!

– Потому что Лёха сегодня ногу повредил, и у нас человека не хватает! – по-взрослому возмущается он, фыркая на меня и шоркая бутсами по полу.

– У нас есть Антон, блин!

– Тоша играет, как будто в туалет хочет постоянно, – ворчит он, и я начинаю ржать на весь подъезд. Ведь именно так он и играет, да...

– Это всё равно не оправдание. Этот мальчик не хороший...

– А мне показалось, ты ему нравишься!

– Ну и что? Это автоматически делает его нормальным, что ли? – спрашиваю, притянув к себе братика. – И вообще, чего так поздно, а? Время уже девять... Сейчас нам тётя точно выскажет...

– Я же говорю, Лёша ногу повредил, мы там возились с ним. До дома его тащили... Потом они такси вызывали, чтобы в травмпункт ехать... – объясняет он, и дверь нам открывает сердитая тётя, но сзади я вижу стоящего в проёме дядю Петю, и Мир тут же кидается к нему.

– Папа!

– Привет, бандит!

– Ну вот куда в обуви, а?! Целый день полы намываю...

Разуваюсь, проходя следом, но ругань уже не слушаю... Здравуюсь с дядей, мою руки и иду к себе в комнату, по-

ка они там всей семьей обнимаются... И я понимаю, что я вроде как чужая здесь. У меня нет безусловной любви тут, кроме Мира... Ни мамы, ни папы. Хотя и родные люди, но всё равно не те ощущения.

Смотрю вниз из окна и уже не вижу машины этого обалдуя... Хорошо, что уехал. Потому что я не люблю такой тотальный контроль. Ещё и играть якобы с нами будет. Вообще нет желания с ним пересекаться. Ерунду какую-то придумал, словно игра с детьми способна расположить меня к нему. Наглому, грубому и самодовольному.

– Мел, – неожиданно появляется на пороге Мир и улыбается. – Ты чего ушла? Пойдём с нами? Мама там котлеты приготовила, которые вы с утра делали...

– Да, я чувствую, малыш... Сейчас приду.

– Если ты грустишь из-за того парня, то я же пошутил. Если не хочешь, то пусть проваливает, мне пофиг на него, – тут же вставляет он, заставив меня улыбнуться.

– Я знаю, родной. Знаю... Я пошутила на самом деле. Пусть играет. Для вас всё это важно, а значит. Стоит удвоить силы, верно?

– Угу... Кроме того, за них там тоже старшики будут играть частично... Тот же Некрасов!

– О, нет. Серьёзно?

Он виновато кивает, и я закатываю глаза. Это парень из параллели, который шпынял меня по школе. Тот ещё придурок, но мне пофиг.

– Ну и ладно, разберемся... Двойной стимул навалить ему, – смеюсь я, и Мир со мной согласен.

– Идём...

– Идём, идём, – улыбаюсь, когда он тащит меня за руку на кухню, где вовсе болтают его родители... И мельком проскальзывает фраза:

– Ты представляешь, Петя! И что мы будем делать с ещё одним ртом?! Она ведь сама теперь в брошенках! На кого это всё ляжет? На нас с тобой, естественно! – на этом разговор прерывается, потому что они видят нас. И мне теперь неловко. Не знаю о ком шла речь, но очень странно звучало...

Затем они делают вид, что всё в порядке, и уделяют внимание Миру, слава Богу, но неожиданно тётка вдруг говорит...

– Слушай... Амелия, я Максима видела сегодня... – как бы намекает в очередной раз.

Я тут же вспоминаю и вздрагиваю. Я, конечно, не хочу иметь ничего общего с ним, но не предупредить его было низко и некрасиво. А я не подлый человек по натуре.

– Блин! Максим... Извините меня, – задвигаю стул и пулей бегу ко входной двери, словно ужаленная, пока тётя и дядя недоумевают.

Открываю дверь и спускаюсь на этаж ниже, надавив на звонок их квартиры.

– Боже, ну кто там ещё?! – слышу басистый мужской голос, кажется, его отца. Георгия Валерьевича. Того самого

майора полиции...

– Здравствуйте, это Амелия... Соседка. Дочь Людмилы из сорок третьей... Я хотела предупредить Максима, что раньше с работы приехала, но не успела... А он должен был за мной... – тараторю, и дверь открывается.

– А... Здравствуй, Амела... – видит он меня и улыбается.

– Он должен был приехать на мою работу... Позвоните ему? У меня номера нет...

– Да, сейчас, конечно, – он удаляется за своим телефоном, а потом возвращается и начинает набирать номер сына, и неожиданно мы слышим звук его мелодии, раздающийся вместе с тяжёлыми шагами с этажа ниже... А потом застываем при виде Максима с разбитым окровавленным лицом...

Глава 7.

Амелия Андреева

Капец... Чего-чего не ожидала, так это увидеть Максима с подправленным лицом. И я, кажется, догадываюсь, кто это сделал...

Смотрю на него в ужасе, и мне даже стыдно открыть свой рот. Да тут и без меня охреневших зрителей хватает.

– Что произошло?! – спрашивает его отец насторожено. Знаю, что если он расскажет ему, то пиши пропало для того парня. Не думаю, что папочке того самого Назара будет приятно разгребать что-то за своим сыночком... Правда я ничего не знаю об их семье. Вообще не смотрела. Мне реально пофиг на его богатства и власть, ведь я даже на секунду не допускаю, что впущу его в свою жизнь. В свою крепость.

– Всё норм, – отмахивается он, глядя на меня. – Всё окей, бать... Иди...

– Макс, извини, я предупредить тебя забыла... – тут же виновато хмурюсь и роняю взгляд в пол.

– Я же говорю, всё нормально... Дай мне с Амелией поговорить, – бросает он ему повторно, касаясь своей губы, и я вижу, что она кровоточит. Естественно, я понимаю, что в этом есть и часть моей вины. Неприятно и что этот наглый тип втянул меня в эту ситуацию...

Его отец, мужчина строгий, однако, когда сын просит, тут

же оставляет его, закрывая за собой дверь.

– Прости, пожалуйста... – тут же выдаю максимально жалостливо, а он удивляется.

– За что это?!

– Ну как же... Ну ты поехал и подрался... – тут же бормочу растерянно, а он смеётся.

– Да я же не из-за этого подрался. Какой-то тип подрезал просто на дороге, и я расчухался с ним. Слово за слово... Ну и махнулись... При отце не хотел говорить... – показывает мне сбитый кулак. Получается, это просто совпадение... Господи, а я-то уже тут понадумала.

– То есть, это не возле моей работы случилось? – на всякий случай дополнительно спрашиваю. Мало ли...

– Нет, неподалеку отсюда...

– Ах... – выдыхаю я с облегчением. А он продолжает мне мило улыбаться.

– Слышал, дядя Петя вернулся сегодня. Ты поэтому раньше ушла?

– Ну да, – лгу я, не краснея. Блин, до чего меня довели назойливые поклонники, а. Приходится всё время сочинять что-то. – Я тогда пойду, раз с тобой всё в порядке...

– Ну вообще у меня голова болит, сотрясение... Может хотя бы повязку наложишь? – спрашивает он с ухмылкой, и я качаю головой.

– Не-а... Сам, всё сам, Максим... Я пошла к родным, – улыбаюсь и убегаю наверх, пока он смотрит мне вслед взгля-

дом мартовского кота. Нет, он определенно спокойнее, уравновешеннее и милее того парня в сто крат. Но я всё равно не ощущаю к нему ничего, кроме как нежелания общаться... И теперь жалею, что согласилась на кино в прошлый раз путём угнетения со стороны того придурка. Хорошо, что это не он его побил. А-то я уже не знала, куда себя деть от волнения и внутренних переживаний.

В квартиру возвращаюсь более-менее спокойной. Тем более, когда вижу, что Мир сидит такой счастливый и болтает с отцом в гостиной, пока тётя моет посуду.

У меня прямо сердце плавится. Дядя Петя, кстати, хороший отец. Тётя Люда намного суровее его, и хватка у неё стальная. А он, хоть и обеспечивает семью, но спокойный и молчаливый. Где-то посоветует, где-то направит. Мир его обожает. Да и я уважаю, если честно... Тем более, что я не знаю, каким бы был мой отец со мной. Я вообще ничего о нём не знаю, кроме того, что он якобы бандит, который обманом заманил мою мать в другую страну, а потом между ними что-то там случилось, и она сбежала обратно... Так себе история о своём происхождении, да же? Но другой у меня нет.

Чтобы не мешать им иду к тёте и начинаю помогать, а она смотрит на меня тревожным взглядом.

– Чего случилось-то?! Ты куда бегала?

– Да... До Максима просто... Не важно, – отмахиваюсь, но знаю ведь, какую это вызовет у неё реакцию. Сразу же глаза

загораются любопытством и азартом, будто бы одобряя, но она тонко интересуется, чтобы не задеть.

– А что вы решили...

– Что? – спрашиваю, вытирая тарелки и убираю их сразу в шкафчик. Как же не хочется опять это обсуждать. Одно да потому. Я не понимаю, что за заикленность у неё на этом дяде Гоше...

– Ну... На свидание тебя позвал?

– Нет. Просто подвозил меня, и я отдала ему свою вещь. Всё, – пытаюсь закончить разговор, и тут же перевожу тему. – А о чём вы говорили там? Какой дополнительный рот...

Тётя молчит и напряженно стряхивает руки от воды с психом. Будто я задела какую-то очень нелёгкую и личную для неё тему. Вот они скрытные, капец... Нет сразу рассказать! Я тоже вообще-то родня! Даже если не дочь...

– Теть...

– Не тёткай мне тут. Иди давай, Амелия! Я сама закончу! – гонит меня, и я расстраиваюсь. Но если она не хочет говорить, то из неё клешнями не вытянешь...

Приходится идти в свою комнату и грустить. Наверное, это ещё одна причина почему я работаю так много. Когда руки заняты, сердцу не до тоски... Когда я работаю, я не думаю о том, как много в этой жизни потеряла... Порой хочется хотя бы не секунду вернуться в детство, окунуться в атмосферу чистой материнской любви. Почувствовать её запах, который я, кажется, до сих пор помню. У меня всегда был

бзик на запахи. Еды, духов... Ещё чего-то... Я очень остро всё воспринимаю и запоминаю, кажется, навечно. Так вот мамин запах был особенным, конечно. Я до сих пор бы его узнала, если бы хотя бы раз снова услышала.

Неожиданно мой телефон издаёт звук, и я смотрю на экран.

Две заявки в друзья. Максим Воробьёв и Назар почему-то не Грек, а Солнцев. Не знаю уж с чем это связано, но точно знаю, что это он, хотя на аватарке у него просто картинка тачки и больше ничего.

Но весь абсурд в том, что они чуть ли не одновременно мне это скинули...

Офигеть... И что мне прикажете со всем этим делать???

Они так издеваются что ли, не пойму? Или же это проделки вселенной?

Глава 8.

Амелия Андреева

Ни одну заявку, конечно же, не принимаю. Потому что для меня это значит, что я даю кому-то из них шанс, а мне по одному месту общение с ними. Вообще пофиг как бы.

Что Максим не внушает доверия, что этот заносчивый мерзкий тип в брендовом шмотье и с серьгой в ухе. Сразу невольно вспоминаю ту шутку про пирата и корабль, смеюсь с самой собой...

И порисовав на своём графическом планшете, я ложусь спать с мыслями о маме. На всё остальное мне просто на-чи-хать!

Только вот сон ни в какую не идёт. И ничего удивительно в этом нет... Сегодня потрясение за потрясением.

То Назар, то драка Максима, то какая-то конфликтная ситуация, связанная с родными, о которой они мне не рассказывают, будто я чужая. Порой мне хочется просто уметь отвлекаться... Завтра у меня действительно выходной. Тот придурок был прав... Потому что узнал за меня у Марины, судя по всему.

Но у меня планы на учёбу. Нужно много что сделать. Подготовить казусы по теории государства и права, сделать доклад по экологическому праву и просто почитать предыдущие лекции, чтобы быть готовой ко всем вопросам, которые

могут задавать преподаватели.

У нас на юридическом с этим строго. Я только месяц с небольшим учусь, а уже поняла, что нужно заниматься регулярно, чтобы что-то в голове оставалось. Без этого никак... Вот я и стараюсь, чтобы всё было хорошо, и мне не пришлось исправлять оценки потом, тратя дополнительное время, которого у меня и так, к сожалению, не хватает...

Ранним утром всё, как всегда, за исключением непрочитанных сообщений. От Максима, кстати... Назар ничего не писал, а я продолжаю делать вид, что выбросила телефон в окно и не знаю о существовании онлайн общения...

– Мелaaaaаа, – приоткрывает Мирослав дверь и зовёт меня. – Иди завтракать...

– М-м-м... Сейчас. Я поздно легла... – копошусь, приоткрывая один глаз. У меня достаточно длинные и очень густые волосы. Поэтому с утра, когда я встаю у меня целая грива на голове, как у льва... Братик, как всегда, смотрит на меня и смеётся, а я пытаюсь поймать его в фокус, приподняв башку от подушки.

– Мела, а можно спросить? – тут же спрашивает меня, и я напрягаюсь.

– Что такое?

Он прикрывает за собой дверь и заходит внутрь комнаты ближе к моей кровати.

– Ты давно с Никой общалась?

– Я... Ну... Давно... А что?

Если так вспоминать, то она звонила мне месяца два назад. Просила занять денег. Но у меня тогда было всего пятьсот рублей. Их я перевела ей и сказала, что не нужно возвращать. А больше мы с ней и не списывались даже. Всегда очень мало общались. Не знаю почему. Она как-то никогда ко мне не тянулась, и я быстро поняла, что мне тоже не стоит этого делать... Ведь получается игра в одни ворота.

– Я звонил ей вчера, чтобы рассказать, что папа приехал... А она даже трубку не взяла.

Блин, мне так горестно слышать, что его родная сестра его игнорирует... Какой-то кошмар. В груди сразу жжёт.

– Слушай, Мир... Она, наверное, занята на учёбе очень. Дело такое, сам знаешь... Я вот, видишь, как зашиваюсь.

По сути я ищу отговорки... Но я не хочу, чтобы он расстраивался.

– Ага, – улыбается он в ответ. – Я вижу... – смеётся, потому что время десять утра, а я всё ещё в постели. Дурачок, а... Я же так не всегда, блин. Впервые за долгое время. Просто много стресса в жизни в последние дни.

– Ладно, иди давай... Сейчас я приду и поговорим...

– А по поводу игры? Имей в виду, я уже пацанам рассказывал! – тут же выдаёт он мне как обязательное условие.

– Мир... – вздыхаю я вслух.

– Позови его на тренинг, обязательно! – командует мне, ну и вот что мне остаётся???

– Только если вы его там побьёте, – бурчу себе под нос обиженно.

– Что? – спрашивает он перед уходом.

– Ничего... Говорю чай там без меня пьёте...

– Нет, я тебя жду! – довольно сообщает он и выбегает из комнаты... Приходится силой отдирать себя от кровати. Потому что обычно-то я нормально встаю, а тут прям как поезд переехал. Остаётся только начать хрустеть как палочке твикс, и всё... Можно смело идти за каким-нибудь Вольта-реном в аптеку...

Дальше всё, как обычно. Только дядя с тётей какие-то молчаливые. Он пьёт горячий чай и прячется за своей кружкой в траурном молчании, а тётя... У меня ощущение, что она проплакала всю ночь, потому что опухшая и отёкшая, но ни слова не говорит.

– Всё в порядке? – спрашиваю я напряженно. Атмосфера стоит совсем не как обычно. Ведь когда дядя Петя приезжает, все обычно счастливые, а тут... Прям сидеть за столом опасно. Того и гляди прилетит заряд тока от тёти.

– Да, ешь...

– Да, я ем. Спасибо... Ты, кажется, устала? Давай я сейчас поем, за всеми уберу и пойду заниматься... А ты отдохни...

– Нет уж! Учись иди сейчас! А лучше с Максимом сходите куда-нибудь. Погода такая хорошая сегодня, – указывает она на улицу, где золотистыми лучами согреты пока ещё зеленоватые листья деревьев возле нашего дома... Но это ненадол-

го, потому что повсюду уже пожелтели... Только у нас тут на солнечной стороне ещё живут отголоски этого прекрасного лета... Которое я провела как хотела после сдачи экзаменов. В августе устроилась на работу, а весь июль мы играли с Миром в футбол и гоняли на озеро.

– Угу, я пошла учиться тогда, – улыбаюсь я, а она взмахивает на меня рукой.

– Ой, беда... Ума у тебя нет, Амелка, прям как у матери... Задевает. Сильно... И я просто ухожу. Ведь не буду же я высказывать ей за это... Она могла меня вообще в дедом отдать. Не думаю, что там бы жизнь была такая сахарная... Здесь меня не обижали, не били... Просто эмоционально дали понять, что не станут терпеть мои выходки и что я должна следовать правилам. Я так и делала... Да и продолжаю делать всё, чтобы соответствовать тётиним ожиданиям.

Наверное, часов до трёх я реально занимаюсь... Никого не трогаю, просто сижу и читаю, запоминая уйму важной информации, как вдруг в дверь нашей квартиры раздаётся звонок, который заставляет меня наострить уши и напрячься. Если это Максим, я выйду в окно, честно...

С опаской жду, что кто-то из родных откроет, а потом позовут меня. Прислушиваюсь... И вот к моей двери бежит довольный Мир.

– Мела! – тут же врывается в комнату с возгласом.

– Нет... Нет, нет, нет! Если это Максим... – сразу же предупреждаю, но он за секунду перебивает.

– Это не Максим, это тот парень!

– Чего?! – спрашиваю я, нахмутив брови. Если раньше сердце волновалось, то теперь просто вырывается из груди, надеясь укрыться где-то, где его никто и никогда не найдёт. Это просто издевательство какое-то. Что он себе позволяет вообще? Нафига припёрся прямо домой?!

– Ну он приехал, чтобы потренироваться с нами... Пойдём во двор! – зазывает меня братик, и я тут же нервно встаю со стула. Возможно, для ребёнка это приятно, но я-то не наивное дитя, понимаю, что на уме у этого неотёсанного проходимца.

– Подожди-ка тут секундочку, пожалуйста... – говорю я, направившись к двери с видом робота-убийцы. Будь у меня встроенные лазеры, я бы ему сейчас причёску подправила.

– Чего дверь-то расхабарили?! Что такое? – удивляется тётя Люда, заметив меня и мой настрой. – Кто там, Амелия?!

– Никто. Я сейчас вернусь, тут подождите, – выхожу и хлопаю за собой дверь, увидев счастливую рожу этого придурка, который реально припёрся сюда в спортивном, да ещё и с мячом, каким-то образом узнав и номер моей квартиры тоже... Это уже ни в какие рамки! Дурдом какой-то... Хотя, чему я удивляюсь, если он и в моих документах уже успел покопаться.

– Какого чёрта?! – рычу на него, встав в позу сахарницы. Его глаза просто блестят от удовольствия. Похоже, что он завсегдатай в подобных авантюрах. Наверное, я не первая

жертва.

– И тебе приветик, красавица... Жду внизу... Пробивать в твои ворота, – отвечает он с пошлой улыбочкой, чем заставляет меня ощетиниться. Я буквально сразу выпускаю иголки, как дикобраз. Жаль только нельзя ими в него пухнуть, чтобы сразу в глаза воткнулись, и он больше не паялся. И ещё чтобы дорогу сюда забыл, непонятливый бесячий придурок!

– Да пошёл ты, озабоченный!

– А ты не голкипер, что ли? Странно... На защиту не тянешь...

– Я нападающий, горилла! Самый главный бомбардир двора! – с гордостью выдаю, чтобы знал с кем имеет дело. Но самой почему-то становится смешно, хотя виду я не подаю. Рожа прямо как на совещании... Свела брови и чувствую себя спикером...

– Ты?! – с изумлением осматривает он меня, как какую-то шавку.

– Я, представь себе!

– Чё-то я не верю нифига...

Дверь вдруг издаёт скрип и оттуда выглядывает довольный Мирослав.

– Ну что?! – спрашивает нас обоих в предвкушении игры. Смотрю на Назара и опять хочу треснуть ему в глаз.

– Я покажу тебе – не верю! Тебе конец, статист чёртов! – психованно врываюсь обратно в квартиру, игнорируя стран-

ный взгляд ошарашенной тётки, нацепляю на себя кеды и под радостные вопли Мирослава, который в свою очередь тоже надевает бутсы, следуя к этому придурку, чтобы показать, что со мной лучше не связываться...

От автора: Статист – это футболист, который не оказывает должного противодействия сопернику (пассивный игрок).

Глава 9.

Амелия Андреева

Как я себя чувствую, когда этот наглый ухмыляющийся и зажавшийся мажор следует со мной и моим братом на коробку, чтобы играть в футбол? Странно...

Мало того, что он разозлил меня, хотя это, кажется, было намеренным выпадом в мой адрес, чтобы я повелась на его зов... На эмоциях, так сказать... Так ещё и смотрит на меня так, будто я ему что-то обещала. У них, кажется, на этом всё мировоззрение строится. Будто им все должны. От одного взгляда таять и от того, что заступились – раздвигать ноги. Видимо, этого и ждал. Придурок...

А я бы никогда ему не дала, если честно. Просто из принципа.

Мечтаю, что мой первый раз произойдёт по большой любви к человеку, которого я буду обожать и уважать первостепенно... Которому буду доверять, а не так, чтобы бабочки в животе, и вся вот эта химия, про которую говорят. Мне кажется, всё это чушь какая-то.

Тётка вообще говорит, что сначала замуж нужно выйти. Но в её идеалах я уже вышла... За Максима, конечно же. Это меня тоже бесит. Может быть дело в том, что я хочу сама распоряжаться своей жизнью. А уж сердцем и подавно.

– Вот тут мы играем, – довольно объясняет ему Мир, за-

бегая внутрь, обтянутой металлической сеткой коробки. – Дарова, пацаны, я подмогу привёл!

– Это кто??? – тут же встречается насторожено Глеб. И смотрит на него таким подозрительным взглядом, словно я им сюда жениха своего пришла показать, блин.

– Его зовут Назар, Мелкин друг, – тут же выпаливает братик, а я кошусь на него, и он сразу забавно ойкает и убегает от меня подальше, пока не прилетело от меня.

– А ты его строишь, смотрю, – усмехается засранец, глядя на то, как я перешнуровываю кеды.

– У тебя не спросила...

– Вы не похожи... – зачем-то сообщает, а я пожимаю плечами.

– Я приёмная, – сообщаю ему в шутку, но с серьёзной рожей, и он тут же меняется в лице. – Да я шучу, расслабься. Он мой двоюродный...

– Хм, – хмыкает он. – А возишься, как с родным...

Даже не комментирую. Иду на поле и становлюсь посредине. Если думает, что буду стесняться его – ошибается. Я буду делать всё то же, что и всегда. И мне вообще насрать на его важное мнение. И насчёт моего брата, и насчёт меня.

– Готовы к разминке, да?

– Угу... – повторяют парни, и мы начинаем делать упражнения. А дровосек стоит и не шевелится, будто у него все конечности задеревенели. Только наблюдает за процессом и приподнимает свою густую тёмную бровь.

– Ну что ты встал, Назар? Отдельное приглашение нужно или как?

Он тут же насмехается, но начинает отжиматься, приседать и так далее, как я показываю. И даже тянуть носок, чтобы голеностоп не повредить.

– А я вот всегда вам говорила. Играете – разминайтесь сначала! – ворчу я, припоминая вчерашний инцидент с нашим товарищем Алексеем. – Что там с ним?

– Растяжение, – хмурится Глеб, промямлив себе под нос.

– Ну вот! Я же говорю. Основа – это разминка... Всегда. Поняли меня?!

Вижу, что Назар уже ржёт и весь красный как рак, просто до изнеможения.

– А я не поняла... Тебе смешно, что ли?!

– Нет, Черчесов, всё в порядке... – язвит в ответ. Ну надо же, блин! Какой шутник, просто звезда стэндапа.

– Давно уже Карпин, и это не смешно к твоему сведению. Повредишь связку или ещё чего, а мне потом отвечать. С учётом того, что ты только и привык, что на педальки своего спорткара нажимать, а больше нихрена и не умеешь!

Мир ржёт над тем, как я его строю, а парни тут же наворачивают уши.

– Спорткара, а?! У него споркар, а где?

– Так, быстро все замолчали! – тут же сердито топаю ногой, встав в позу сахарницы, а потом падаю в планку и выжидаю положенные несколько минут, не видя, что происходит

со стороны... Только потом замечаю его ноги, которые стоят прямо возле меня. Поднимаю голову и вижу, как он пялится на мою задницу, соорудив довольную гримасу. Глаза голодные, жадные и загибающие... Видно, что если дать волю, там просто экскаватор, а не человек.

– Уф... Не обжечься бы... – выдаёт максимально пошло, да ещё и вытягивает свои пухлые губёхи, словно дуть собирается.

– Да пошёл ты! – выпаливаю, встав на ноги. – Всё? Готовы?

– Да!!!! – радостно верещит детвора, а потом мы начинаем играть в футбол. Наверное, Назар думал, что у нас тут так... Детский сад. Но мы классно играем. Тем более для команды одиннадцатилеток... Я уже привыкла изматывать всех вокруг себя. Пасую до изнеможения, а потом проще простого обвести защиту. Голы пробиваю один за другим. Поэтому они и зовут меня бомбардиром.

– Вы чё тут в юниоры собираетесь? – задыхается он, гонясь за нами и не успевая. Я снова обвожу этого придурка, оставив с носом, и устремляюсь всё ближе к воротам.

Внутри меня разгорается азарт, чтобы утереть ему рыло, и я чувствую, как адреналин наполняет каждую клеточку моего тела.

Двигаюсь быстро, не давая соперникам шанса перехватить мяч. Сердце стучит в унисон с ритмом игры, и, сделав финт, я обманываю Глебку, собрав всю силу и ударив по мя-

чу. Сразу же слышу новые возмущения от него, он у нас чуть что, сразу ворчит.

– Ну вооооот, опять...

Мяч летит, словно стрела, мимо вратаря и врежется в сетку.

Только радуется лишь наша команда, остальные ребята, как обычно, не в духе.

– С тобой весь настрой собьётся, бомбардир! Ты кого нам привела?! – возмущенно тычут на блондинчика пальцем, а я ржу.

– Принимайте такого или гоните с поля, пусть на банке сидит, мне пофиг, – отвечаю, ухохатываясь над ним.

– Ну всё, тебе конец, Амелия, сама у меня сейчас сядешь, и не на банку, а на бутылку, – не успеваю среагировать, как Назар перекидывает меня через плечо и тащит куда-то, пока я ору.

– Ты с ума сошёл, да? Ненормальный?! Это просто игра! Умей проигрывать! Ах, ты скотина! Помогите!

На мой зов тут же слетаются все пацаны горой. Словно маленькие муравьи, избивая его со всех сторон.

– Отпусти её! – колотят этого идиота, пока я верещу на всю улицу и хохочу, как ненормальная. Вот ведь картина маслом, а...

– А ну свалили, пока я добрый, нахер!

– Тебе их не запугать...

– Это мы ещё посмотрим, – ехидно улыбается он, а потом

всё же опускает меня на ноги. — Всё, всё... Отпустил я вашу звезду, блин... Всего меня, сука, уделали!

— Не матерись при детях! — рычу на него ответно. — Ты сам виноват!

— Ладно, кароч... Виноват. Не трону больше вашего Роналду, давайте играть дальше...

Парни довольно убегают, а я смотрю на него и ухмыляюсь.

— Тебе мало, да, мажорчик? Смотри, как бы целым потом домой уйти, а то ведь не пожалею вовсе, — бросаю напоследок, увидев его довольную донельзя усмешку, и ухожу обратно на коробку, спиной улавливая его оценивающий взгляд на себе... Аж до жжения между лопаток... Как же сильно он меня бесит...

Глава 10.

Амелия Андреева

Половину дня в итоге мы проводим на коробке... А я-то думала, что буду заниматься сегодня и больше его не увижу... Вот реально ему нечего делать – проводить время с девторой и странной девушкой в спортивках, больше похожей на пацана с длинными волосами... Это я не про свою внешность, а про образ жизни. У него ведь наверняка там всякие фифы в приоритете. Тогда я просто не понимаю, что происходит... К чему же всё это?

Когда парни начинают расходиться, мы с Миром тоже по-маленьку переглядываемся.

– Скоро уже пора, Мир... Тётя будет ругаться, – припоминаю ему, потому что он порой заигрывается и может задержаться на улице. Да и я такая же...

– Она звонила уже, я сказал, что ещё полчаса...

– Ладно... Полчаса так полчаса... – вздыхаю я, разыгрывая очередную подачу, но он стоит передо мной и не двигается. – Что?

– Ну... Я не для футбола так сказал... – неожиданно сообщает мне и улыбается.

– А что же тогда? – оборачиваюсь и вижу троих наших, которые скучковались возле сетки и шушукуются, пока Назар говорит с кем-то по телефону неподалеку. – Таааак... Что за

диверсия?!

– Они просто хотят его аппарат посмотреть...

– Аппарат... Ты серьёзно?

Я бы отпинала ему весь его аппарат, но они про спорткар, конечно...

– И зачем, блин?! Что там особенного?!

– Ну, знаешь, Мела... Я никогда такие вблизи не видел...

Проезжали – да, но вот так...

– В чём конфликт? – спрашивает блондинчик возвращаясь. Тут как тут, конечно же. Мне кажется, у него какой-то встроенный детектор, если его вдруг обсуждают.

– А зачем ты ухо проколол? – вдруг спрашивает мой братик, вызвав у меня истеричный ржач. Я просто стою и прикрываю лицо обеими руками, насмехаясь. Чувствую, как лицо горит, но не унимаюсь.

– По приколу просто... Платина и брюлики... – не забывает сообщить, словно в этом была суть вопроса. Фу... Какой же меркантильный и циничный тип.

– Ах, как неожиданно! – добавляю я издевательски, пока он щурит на меня свои тёмные омуты.

– А ты та ещё заноза в заднице...

– Пацаны хотят видеть твою тачку! – говорит Мир, перебивая, а я закатываю глаза.

– Пацаны, да? Ну, идём... Смотреть мою тачку... – ухмыляется он, выходя с коробки первым. Парни идут за ним цепочкой, а я самой последней... Как замыкающая. На его зад-

ницу стараюсь не смотреть, ведь я не извращенка. Но почему-то всё равно нет да нет, она встаёт перед глазами. Что такое, не пойму? Мы так и будем оценивать жопы друг другу?

Когда подходим к парковке, парни тут же начинают пускать слюни на то, что видят... а по мне так ничего особенного. Ну, машина. Ну, спортивная... Да и пофиг вообще.

– Вааааау...

– Офигеть... Сколько такой стоит?! – спрашивает Митя. Самый маленький из нас всех.

– Ну Вам всё скажи... – деловито подначивает Назар.

– Да он не знает, ему папочка купил, – отвечаю за него, услышав его смех.

– Какая же ты вредная, а... Потому что мамочка с папочкой тебе не купили или что? – выпаливает он, а мне вдруг так обидно становится. Просто ужасно обидно. В груди жжёт. За рёбрами давит. И я не понимаю почему??? Ну, сказал по идее колкость в ответ на мою, но я психованно ухожу, словно он резанул по самому важному. Хотя, наверное, так и есть... Родители для меня то, что важно, но никогда больше не станут настоящим... Однако любовь к маме и воспоминания о её тепле никуда не делись. Уверена, что будь она жива, она бы всё мне купила... Всё отдала...

– Э! Ты куда, блин? Амелия! – кричит он вслед, заметив, что я направляюсь к подъезду, а потом слышу, как Мир вздыхает.

– Ты – дурень, у Мелы нет никого. Ни мамы, ни папы...

Ладно, пока, до завтра... – он бежит за мной, догоняя возле входной двери, и мы скрываемся в подъезде за считанные секунды.

– Вот зачем ты ему сказал, а? Ты всё про меня говорить собираешься? Продашь? – ворчу на него, и он тут же хмурится на меня, фыркая.

– Мела... Ты чё?! Я просто хотел, чтобы он понял, как на-косячил... Но он ведь не плохой, согласишься?! И играет он... Ну...

– Дерьмово, – улыбаюсь я, притискивая к себе брата.

– Ну не дерьмово... Ужасно, – смеётся Мир в ответ. – Но ты его научишь!

– Не хочу я его учить, Мирчик... Вообще нет никакого желания, – хмурюсь, пока поднимаемся на этаж, и вдруг слышу, как входная подъездная дверь внизу открывается, после чего кто-то бежит за нами. Громко и очень быстро... И я точно знаю кто.

– Быстро наверх! – перехожу на бег, чтобы спрятаться в квартире, только открываю дверь и запускаю Мирослава внутрь, как не успеваю зайти, а меня тараном давят к холодной металлической поверхности, зажав со всех сторон... Всем своим твёрдым мощным корпусом. – Отпусти, блин! – пытаюсь пнуть ему между ног, но он зажал и не позволяет. И Мир пытается толкать дверь с той стороны. Но толку-то? – Второй раз не прокатит... – улыбается он и дышит на меня... Своим парализующим ядом. – Мне понравилось сего-

дня. Хочу ещё.

– Ты псих отбитый. Вот ты кто.

– Благодарю. Завтра... Хочу провести с тобой весь день...

– Щас ага. Конечно! Отпусти, а! Придурок!

– Ты извини, что я так сказал там... Я не хотел задеть тебя. Просто ты нападаешь, я защищаюсь, – шепчет он, глядя на меня таким, блин, взглядом, что у меня кишки все скручивается.

– Сейчас братик поднимет бучу, выйдет мой дядя и тебе конец, – угрожаю я тоже шёпотом. И мы с ним в сантиметре друг от друга. Я реально ощущаю его дыхание. Ментол и сигареты... Настолько явный запах, что я втягиваю его внутрь себя, насыщаясь. – Отпусти... Назар, блин...

Вижу этот скользящий, залипающий взгляд его котлованов на моих губах. Блин... Это просто до трясучки необъяснимо. Противостояние, граничащее с весельем. Вынуждена признать, что я испытываю наслаждение от того, что он смотрит на меня, но не получает. Никогда, блин, не получит! Даже если вылезет из своей золотой шкурки.

– Тебе, наверное, часто говорят, что ты красивая... Красивая, да... Бесспорно. Но мне не это нравится, а твой отвратительный характер, – утверждает он, ухмыляясь, кладёт ладонь на мою шею, и я тут же начинаю брыкаться ещё сильнее.

– Только попробуй! Только тронь, мудила!

– Один поцелуй, и всё... Отстану... Обещаю, – звучит

хриплое, но его аж потряхивает. Только он, видно, меня с кем-то перепутал, раз подумал, что я его к себе подпущу.

– Слышишь ты, жертва финансовых накоплений, я серьёзно, – отворачиваюсь в сторону, как только он тянется, и он касается губами моей скулы. Почти под ухом. Вкупе с выдохом, меня тут же начинает колотить, и я дрожу, будто меня в ледяную прорубь опустили.

– Ещё интимнее получилось, да, малышка? – ухмыляется самодовольно и отпускает меня, делая шаг назад, а я тут же тру рукавом своей кофты в том месте.

– Фу... Урод, блин, – ворчу, пока он качает головой и идёт в сторону лестницы.

– До завтра, зайчонок. Спасибо тебе за сегодняшнюю встряску...

Больше он ничего не говорит. Я только слышу, как спускается вниз, а сама так и стою в подъезде, всё ещё ощущая его фантом рядом... Дыхание на лице... Руки на талии... Всё, как минуту назад...

А что это такое, так и не могу понять... Ведь он уже ушёл...

Глава 11.

Амелия Андреева

Домой захожу минуты через три и тут же сталкиваюсь с Мирославом, который изучает моё напуганное лицо. И вроде как отпустило уже, но всё равно потряхивает. Потому что меня никто и никогда так не зажимал. А ещё он будто прощупывает меня изнутри. И это офигеть как бесит. Если думает, что удастся – заблуждается.

– Что это было? Что там случилось?!

– Ничего... Он извинился, я послала его. Всё, – отвечаю ему, разуваясь и снимая с себя кофту. – Кто первый в душ?

– Ну, ты иди! Я пока с папой поболтаю! – не успевает он убежать, как в прихожей возникает сердитая тётя и выгоняет его, прикрывая дверь и глядя на меня возмущённым взглядом. В воздухе пахнет скандалом...

– Мела, это что такое? Что за парень?

– Что? – спрашиваю и пытаюсь понять, что она вообще могла видеть... Где? Вот блин... Какого чёрта?!

– Я вас на парковке всех видела... Кто это такой?!

– Да никто, тётя Люда... Один придурок, который играет с нами в футбол, вот и всё. Я его не знаю даже... – отвечаю, вытянувшись перед ней, словно солдат на плацу.

Она косится на меня и перекидывает кухонное полотенце за плечо.

– Смотри мне... Со всякими не связывайся... Ужинать идите.

– Я душ приму сначала. Воняю, – говорю ей, а она вздыхает.

– Потому что вместо того, чтобы гоняться там по двору с мячом, надо было с Максимом пойти погулять! Ты же девочка! В кино в конце концов сходить... Да что же это такое... – ворчит она, уходя, а я смотрю ей вслед и меня уже начинает бомбить от разговоров о Максиме. Сколько же можно его мне сватать?!

Ухожу в ванную и запираюсь там, подходя к зеркалу. Смотрю на себя... Волосы торчат в разные стороны, мокрая вся. Не покрашенная. А тот тип буквально целовал меня и дышал мной, как конченный извращенец. Боже... Мне кажется, у меня ожог от его губ остался, блин... Или я просто натёрла рукавом, но там теперь красное пятнышко... Как вспомню его касания, так вся начинаю дрожать. Какой-то ужас. Неприятно аж до мурашек на теле.

Тут же раздеваюсь и лезу в душ, предварительно закинув грязные шмотки в стирку. Там под струями прохладной воды немного остываю. Ноги болят от тренировки, но так становится легче. Хотя я всё ещё закрываю глаза и представляю перед собой его морду. Которая дышит на меня и провоцирует... Повсюду.

Даже мылить себя боюсь. Тело странно реагирует на касания. В области лобка, груди и между ног... Всё отзывается

странными импульсами. Нет, он не может вызывать у меня такой странной реакции. Как же я его ненавижу.

Редкостный придурок...

Быстро справившись с этими отталкивающими меня эмоциями, я вытираюсь, затягивая волосы в полотенце и ныряю в чистую одежду с вешалки, направившись на кухню, где меня ждёт вся семья за ужином.

– Всем привет... Мы поздно сегодня...

Дядя молчит, а тётя смотрит на меня, приподняв бровь. И вид при этом такой, будто я её чем-то обидела...

– Я уже не знаю, как с тобой бороться... – выдаёт мне с претензией.

Вижу, что Мир сидит, опустив голову, и думаю, что она ему уже успела наговорить лишнего. Наверное, отчитала за то, что мы бегали...

– Тётя... Я очень ценю то, что вы для меня делаете... И делали. Но мне больше нравится проводить время с Миром, а не с Максимом. Так более понятно? – неожиданно даже для себя самой выпаливаю, хотя не хотела так грубо, но... у меня уже крыша едет от её указаний. И она тут же вспыхивает.

– Мир... Выйди-ка...

– Ну, мам! – протестует он в ответ.

– Выйди, говорю, взрослым надо поговорить, – сердито добавляет и хмурится она, и он тут же встаёт. Потом подходит сзади и обнимает меня.

– Я тебя люблю, Мела... – говорит с неподдельной детской

нежностью. У меня из-за этого всё внутри плавится.

– И я тебя...

Братик уходит, а я остаюсь в ожидании того, что мне скажут. Потому что настрой стоит явно негативный.

– Скоро, Амелия, сюда вернётся Ника... И мест в доме станет намного меньше... Я не представляю, как вы будете тут ютиться... – вздыхает она с волнением. Её даже потряхивает от сказанного.

– Ну мы ведь раньше жили вместе в одной комнате... А почему она приезжает? С учёбой не пошло?

– Амелия... На этот раз она не одна приедет... Точнее... Сначала одна, но...

– Да скажи ты ей уже! – впервые повышает голос дядя, и я вздрагиваю. Потому что обычно он спокойный, но сейчас явно всё вышло из-под контроля...

– Она беременна, Амелия... – выпаливает тётя, заставив меня обомлеть. Ей как бы тоже восемнадцать. Но чем она, блин, думала?!

– Ч... Что... Беременна...?

– Да, Господи... – начинает она плакать, застав меня врасплох. Дядя приобнимает её, и они оба смотрят на меня с тревогой и сожалением.

– Как же так вышло...

– Ну что ты не знаешь, как дети делаются, Амелия, Господи!!!! – выдаёт она в ответ, поражаясь моей простоте или тупости, не знаю...

Но, по правде говоря, я действительно не знаю, как делаются дети, если на примере, но думаю, что нужно было предохраняться.

– А кто отец?

– Да проходимец один! Взял обрюхатил, скотина! И свалил в закат! Мальчишка какой-то избалованный! Она ему сказала, а он ей деньги на аборт сунул... Прости меня, Господи! Скотина такая! – выпаливает тётя, продолжая рыдать. А я даже не знаю куда себя деть. Эти новости я вообще никогда не ожидала услышать... Ника вроде как не такая уж доверчивая. Как так вышло-то вообще? Неужели не предохранялась реально... И что же теперь будет?

– Понятно... Я поняла, да... – опускаю взгляд. – Тётя, мне очень жаль, что так вышло. И я уже взрослая... Я должна своё снимать...

– Амелия, – тут же хватает она меня за руку. – Посмотри на меня. Обещай, что ты будешь умнее, прошу тебя... Обещай мне. Не наделай глупостей...

– Я ничего делать не буду, тётя. Я не встречаюсь ни с кем. Мне отношения не нужны...

– Девочка... Замуж тебе надо. За такого как Максим... Он-то точно не бросит. На руках носить будет. Беречь тебя... Семья у них хорошая... И ты могла бы учиться спокойно дальше, не думая о работе...

Молчу, потому что спорить сейчас – последнее дело. Она и так расстроенная донельзя...

– Ладно, – вытирает щёки. – Что это я впрямь... Ешь лучше сиди, дорогая... Ешь...

А у меня кусок теперь в горло не лезет, но я ем... Хотя внутри всё горит.

Не зря я переживала. Мне придётся либо искать другую работу, либо как-то справляться с этой, чтобы хватало на всё. Я вообще не знаю, что теперь делать, но чувствую, как по коже бегут колючие мурашки...

У меня теперь появится племянник...

И родным явно будет не до того, чтобы я тут у них ошибалась... Нужно становиться взрослой. С завтрашнего дня начну искать что-то своё...

От автора: Успевайте приобрести по цене подписки (в понедельник завершение и цена книги составит уже 189 руб) - Мажор. Твоя проблема - та ещё жгучая парочка!!! Рекомендую!

Читать здесь - <https://litnet.com/shrt/CP2M>

Глава 12.

Амелия Андреева

Утро встречает странными ощущениями. Я не расстроена, но очень подавлена из-за всей ситуации в целом. Хотя и понимаю, что уже совершеннолетняя... А, значит, ответственность за мою жизнь уже целиком и полностью на мне самой.

Позавтракав и умывшись, собираюсь на учёбу. До университета недалеко, обычно езжу на автобусе, а Мир сам идёт до школы, она находится через два двора отсюда. Выходим вместе, как обычно. Только сегодня много молчим, собственно, как и за столом...

– Они хотят, чтобы ты переехала, да? – спрашивает меня, когда уже спускаемся вниз и выходим из подъезда.

– Мир... Ты что подслушивал? – он молчит, а я даже не знаю, как его успокоить. – Слушай, пока никто никуда не переезжает, да? И, возможно, у меня получится, как вариант, снять здесь где-то квартиру неподалёку... Рядом с тобой. Чтобы мы могли видеться часто...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.